

ДАГЕСТАНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Брат Шахли-Шах Аббаса

У знаменитого Шахли-Шах-Аббаса был младший брат по имени Тур-Абасс. Все говорили, что Шах-Абасс мудр и справедлив, а брата его считали тронувшимся умом.

Однажды Шах-Абасс собрался на охоту. С ним были министры, везиры и знатные люди, и, когда на краю шахского села Шах-Абасс увидел брата, игравшего с детьми у грязной лужи, ему стало стыдно и он отвернулся от брата. Один из везиров, от которого шах тоже отвернул лицо своих милостей, подумал: чем это занимается брат Шах-Абасса? Говорят, Али дурной, Вали дурной, так не все ли тут дурные? Он отстал от свиты шаха и стал смотреть, что делает его брат.

Везир увидел, что Тур-Абасс берёт горстями мокрую землю, швыряет её в сторону и что-то приговаривает. Везир подошёл ближе и услышал: «Эта земля пусть станет пылью, которой обманывающие прислужники ослепляют тех, кому они служат». Везир подумал: «А ведь Тур-Абасс не глуп. Это первый министр шаха, мой злейший враг, лестью и подлостью отвёл от меня взор Шахли-Шах-Абасса». Везир подошёл ещё ближе к Тур-Абассу и услышал: «Этот комок пусть станет пылью и засыпет глаза тому, кому они не нужны — он не видит родного брата и считает братом брата жены».

Везир вспомнил о своём брате и подошёл ещё ближе. «А этот ком земли, — услышал он, — тому, кто верит жене и без пыли слеп».

Везир решил докопаться до смысла этих слов. «Они словно арабские буквы, — подумал он, — и прямые, как луч, и кривые, как ключ, а всё-таки в них что-то есть». Вернувшись с охоты, везир решил начать поиски смысла слов Тур-Абасса с проверки жены. Он пошёл на луг Шах-Абасса, поймал любимого оленя шаха и спрятал его в своей конюшне. Потом на базаре купил оленя, похожего на любимого оленя Шах-Абасса, зарезал его, а тушу втащил в дом, накрыл буркой и позвал жену. — Милая моя жена, — сказал он, — я по ошибке убил любимого оленя Шахли-Шах-Абаса. Все знают, что верней тебя нет никого для твоего мужа. Давай сжарим оленя, а шкуру сожжём. Жена не согласилась и сейчас же ушла в дом первого министра шаха, о котором говорила, что она ходит туда ради дружбы с женой министра. На самом деле она была любовницей первого министра и, поспешив к нему, сказала, что везир убил оленя Шах-Абасса. Везир тем временем послал за братом жены своей и, показав ему прикрытую буркой тушу оленя, сказал, что это человек, которого он убил и что это один из лучших слуг шаха. — Ты и моя жена, — сказал он, — всегда уверяли, что ты мне родней родного брата. Помоги мне вынести этого мертвеца и тайком предать его земле. Брат жены везира испугался и ушёл.

Он сейчас же явился к начальнику шахской стражи и сделал донос на везира. А везир позвал своего родного брата, которого не видел со дня женитьбы, и сказал, что под буркой первый министр шаха, которого он тайно убил. Брат везира, с которым везир был в ссоре семь лет, обнял брата, заплакал и сказал: — Давай пока спрячем убитого, а ночью зароем в моём саду. Если найдут, я скажу, что это я убил первого министра шаха.

Оставим везира, снова нашедшего своего брата, в его радости, а сами посмотрим, что было во дворце справедливого и мудрого Шахли-Шах-Абасса.

Тайный советник и начальник полиции Шах-Абасса, давно опорочивший его брата, явился во дворец и сказал Шах-Абассу, что наконец-то его соглядатаи расплели сети, о которых он давно говорил своему повелителю. Оказывается, Тур-Абасс не тронут умом. Нелепым он прикрывает злодейское. Это помогало ему собирать противников шаха, чтобы с их помощью захватить его престол.

Шах-Абасс рассердился и повелел: сейчас же схватить Тур-Абасса и к утру предать его казни.

Тут к Шах-Абассу пришли сразу и первый его министр, и начальник его стражи. Первый министр сказал, что везир зарезал любимого оленя шаха, а начальник стражи, что везир убил лучшего слугу шаха.

Шахли-Шах-Абасс рассердился и повелел: сейчас же схватить везира и привести его на строгий и справедливый суд шаха. Везира связали и привели во дворец. Везир сказал: — Справедливый и мудрый Шахли-Шах-Абасс, твой брат как же мудр, как и ты. Он освободил мои глаза от пелены, которой затмила их моя жена. Сними и ты пелену со своих глаз. Пошли своих слуг в мою конюшню и пусть приведут тебе твоего живого оленя, которого я берёг и холил весь этот день. Пошли слуг в мой дом и пусть снимут бурку с туши, которую я притащил в свой дом. Это не твой верный слуга, а олень, которого я сегодня утром купил на базаре. Шахли-Шах-Абасс убедился, что всё это правда, и, как и его везир, нашёл брата и отвернулся от всех, кто обманывал шаха и пытался повернуть его на дорогу несправедливости.

Быки муллы и бедняк

Одного бедняка так измучила нужда, что он готов был умереть. Но вот зашел он случайно в мечеть и видит: собрались люди и читают молитву.

А мулла возглашает:

- Тому, кто будет чтить бога хотя бы три дня, бог даст богатство!

Услышал бедняк эти слова, обрадовался и говорит:

- Вай, мулла, и вправду я до седин дожил, но ни разу не чтил бога. Может быть, поэтому я и бедствую? Теперь же я пойду домой и буду, как ты сказал, почитать бога... Ну а если он не вознаградит меня?

Мулла говорит:

- Ступай домой и делай так, как я сказал. Если бог не даст, я дам тебе пару своих быков.

Бедняк ушел, а через четыре дня опять появился у муллы и говорит:

- Вай, мулла, ты мне говорил, что, если я буду чтить бога, он даст мне богатство. И еще ты сказал, что если бог не даст, то ты отдашь мне пару своих быков. Бог ничего не дал, и вот я пришел получить быков у тебя.

Мулла отвечает:

- Нет, ты чтил бога и проси у него. Зачем же я буду отдавать своих быков?

- Но где мне встретиться с твоим богом? - спрашивает бедняк.

- На небе,- говорит мулла.

- А как туда залезть?

- Суметь надо! - отвечает мулла.

- Покажи, почтеннейший мулла!

- Дураков нет!-со злостью отвечает мулла. Бедняку ничего не оставалось делать, как сказать:

- Вай, мулла, обманул ты меня! Но и я тебя обманул: ведь я и Коран читать не умею, а ты мне поверил.

И оба рассмеялись: мулла - над бедняком, а бедняк- над муллой.

Богатый Назнай

Слушайте, слушайте! То ли было, то ли не было, жили в поле заяц да лиса, жили в лесу медведь да кабан, жил в Дагестане богатырь — ростом мал, умом не богат. Когда надо было вперед идти, бывал он позади. Когда надо было позади находиться, лез он вперед. Звали его Назнай-богатырь. Жена полено в руки брала, он за дверь прятался, такой был храбрый!

Вышел он как-то ночью с женой сена овцам подкинуть (без жены он, как стемнеет, порог не переступал: говорил, будто боится ее одну оставлять, она же говаривала, будто он один выходить боится).

— Ну и светлая ночь. В такую ночь славно сражаться с врагом!
— сказал Назнай, выглядывая из хлева.

— Берегись, Назнай! Волк бежит! — закричала жена.

Подскочил Назнай со страху, стукнулся о притолоку и набил себе на темени большущую шишку.

Рассердилась жена и сказала:

— Опротивела мне твоя трусость! Ты мне больше не муж! А ну, уходи из моего дома, не то утром и вечером буду колотить тебя поленом!

Еле уговорил ее Назнай, чтобы хоть до рассвета позволила ему остаться. На заре перекинул он через плечо щербатую сабельку и отправился в путь.

Шел он, шел и увидел на придорожном камне арбузные корки. Отдыхали здесь, должно быть, прохожие и арбузы ели. Туча мух кружилась над тем камнем.

Зашагал Назнай дальше и пришел в город. Расспросил он людей, где находится кузница, заказал кузнецу сделать на сабле надпись: «Одним махом пятьсот убивает богатырь Назнай». И потом пустился снова странствовать. Много ли он шел, мало ли, но прошел столько, сколько лягушка перепрыгнет, и попал в страну, ему неизвестную, где и сам он был никому неизвестен. Правил той страной могучий шах.

Дело было к вечеру. Задумался Назнай — где бы поесть и переночевать? И тут как раз услышал поблизости веселую музыку и песни.

— Вот место, подходящее для меня! — обрадовался он. — Нет ничего на свете хуже пустого брюха. А там, где поют и пляшут, должна быть и еда!

Пришел он в богатый двор, полный народу. Люди ели, пили, плясали.

— Гостя не примете ли? — спросил Назнай.

Бросились ему навстречу слуги, взяли у него сабельку, ввели в роскошные хоромы, на ковер усадили, до отвала накормили и напоили. Попал, оказывается, Назнай во дворец главного визиря. В ту ночь праздновал визирь женитьбу своего сына.

Наелся, напился Назнай (на целый месяц запасся тут молодец!), а визирь спрашивает его:

— Откуда ты, гость? Каков твой народ?

— Прибыл я из Дагестана. А говорить много не буду, — сказал Назнай. — Взгляни на мою саблю. Она тебе расскажет, каков я есть!

Вынули из ножен Назнаеву сабельку, посмотрел визирь на клинок, посмотрел на гостя, снова посмотрел на клинок и с саблей в руках побежал прямо к шаху.

Прочитал шах надпись «Одним махом пятьсот убивает богатырь Назнай», — удивился несказанно. Созвал он речистых глупцов, созвал безголовых мудрецов. Собрался большой совет.

И сказал совет шаху так:

— Что бы тебе ни пришлось Назнаю подарить, как бы ни пришлось тебе его возвеличить, не отпускай от себя, о, шах, этого богатыря! Пока будет он тебе служить, будешь ты как за каменной стеной!

Повелел шах визирю привести Назнаю.

— Привет тебе, из Дагестана прибывший богатырь Назнай! — молвил шах. — Слушай, что я скажу! Я — первый, ты — второй. Я — отец, ты — сын. Женись на моей единственной дочери, оставайся при мне и будь моим военачальником!

— Хоть и трудно мне это, останусь, сделаю тебе угодное! — согласился Назнай и покрутил усы.

Женили Назнаю на шахской дочери. Зажил Назнай на славу.

Но вот прошла неделя, и призвал его шах к себе. Сидит шах на престоле, окруженный своими придворными и мудрецами, и говорит:

— Любезный зятюшка! В надежде, что ты в трудный день сослужишь мне службу, отдал я за тебя единственную дочь... Ныне настал этот трудный день. Два раза в год появляется на нашей земле лютый змей. Не дает он покоя нашим стадам, нашим табунам и нашим отарам... Завтра он должен прийти. Вступи с лютым змеем в единоборство! Одним махом ты убиваешь пятьсот человек. Кому же, как не тебе, стать против него!

Едва вымолвил шах слово «змей», как начала бить Назная дрожь. А едва кончил шах свою речь, выбежал Назнай из дворца. Пошли тут у придворных споры. Одни говорили, что Назнай струсил, другие — что разгневался и побежал сражаться со змеем. А Назнай спрятался в своих покоях и дрожал до полуночи. Дождался он, пока уснула дочь шаха, и пустился наутек.

Добежал Назнай до леса. Спать на земле ему было страшно. Забрался он на большое дерево, уселся поудобней на сук и уснул.

Проснулся Назнай рано утром, глянул вниз, а там вокруг ствола того самого дерева, на котором он спал, обвился лютый змей и дремлет. Обеспамятел Назнай от страха и свалился прямо на змея. А змей подумал, что в него молния ударила. Сердце у змея лопнуло, и он окошел.

Пришел Назнай в себя и пустился бежать. Оглянулся, а змей не двигается. Понял тогда Назнай, что змей мертвый. Вернулся, отрубил змею голову и поволок ее шаху.

— Разве это змей? — сказал Назнай и бросил голову змея к ногам шаха. — У нас в Дагестане коты бывают такие. Уж лучше послал бы ты на него детишек с палками!

Не знал шах, что ответить. Так и остался сидеть с открытым ртом. Спустя некоторое время снова призвал шах к себе Назная.

— Любезный зятюшка Назнай, — сказал он, — трое нартов* тревожат мою страну набегами. Завтра ты должен выйти против них...

Прибежал Назнай домой и места себе не находил до полуночи. А в полночь, как уснула дочь шаха, пустился наутек. Добежал он опять до леса, забрался на то самое дерево и уснул.

Как стало светать, поглядел Назнай вниз. Видит: стреножили своих коней и улеглись под деревом три нарта. Душа Назная ушла в пальцы ног, едва не свалился он без памяти...

— Говорят, у шаха теперь зять есть, богатырь Назнай, — говорит вдруг старший нарт. — Одним махом убивает он пятьсот человек... Опасаться его надо. Напрасно мы стреножили своих коней!

— До сих пор мы никого на свете не боялись! — возразил средний нарт.

— Неужто Назная испугаемся? — упрекнул младший.

Завязалась у нартов ссора, и они в гневе убили друг друга. Спустился тогда Назнай с дерева, взял оружие нартов, поймал их коней, на одного коня он сам сел, на двух коней оружие навьючил, поехал к шаху.

— Разве такие бывают нарты? — сказал Назнай и бросил к ногам шаха оружие врагов. — У нас в Дагестане бедные сироты сильнее! Смешно было посылать против них мужчину... Их даже слабая женщина одолела бы!

Удивился шах, удивились и все его придворные, не знали, что возразить храбрецу. Но вот спустя некоторое время призвал шах Назная в третий раз.

— Любезный зятюшка Назнай! — сказал он.

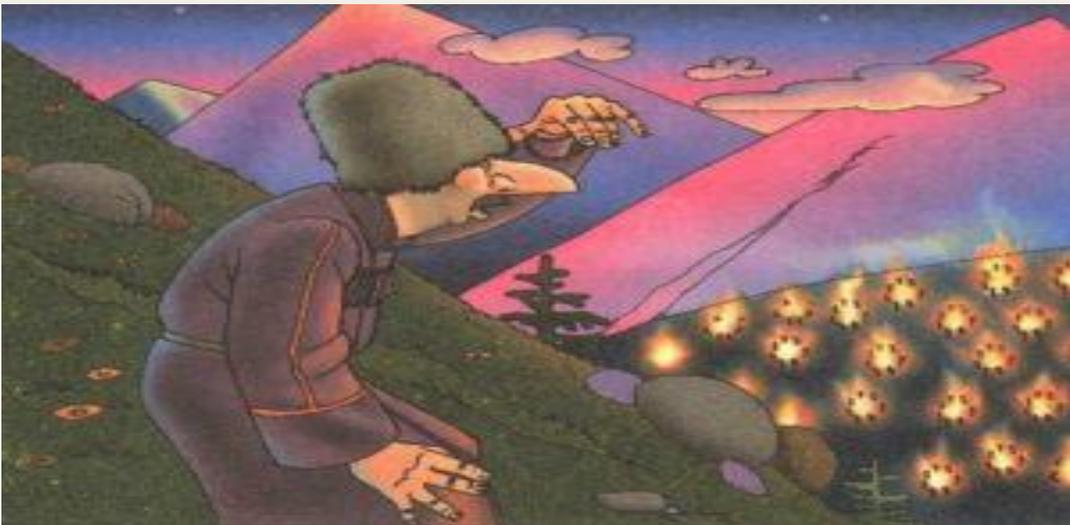
— Соседний шах объявил нам войну.

Завтра ты во главе моего войска должен выступить против него. Если не выступишь, его войско, бесчисленное, как трава на земле и как звезды на небе, окружит нашу столицу. Задрожал Назнай с головы до пят. Думал опять убежать. Но в ту ночь сто часовых поставил шах вокруг покоев своего зятя, чтобы не вздумал он один идти на врага.

Как ни старался Назнай улизнуть из дома, не пустили его часовые. А дочь шаха так хлопотала вокруг мужа, точно боялась, что его ворона унесет.

Назавтра выстроил шах свое несметное войско, поставил впереди Назная и сказал:

— Вперед! Двигайтесь, герои! И знайте: кто не исполнит приказа моего зятя, кто не будет следовать ему во всем — тот враг мой, тот изменник!

Двинулось войско в поход. Шло оно, делая шаг вперед, два шага назад, и приблизилось, наконец, к стану врага.

Как увидел Назнай вражеских воинов, потемнело у него в глазах. Снял он оружие, снял сапоги и одежду — приготовился к бегству. А на него глядя и все войско разделось. Шах ведь приказал всем поступать так, как поступает его любезный зятюшка Назнай.

А в это время пробежала мимо голодная бродячая собака. Схватила она сапог Назная (сапоги-то были смазаны бараньим салом) и побежала к вражескому стану.

— Ах, проклятый пес! И ты еще будешь издеваться надо мной? — крикнул Назнай и, как был раздетый, разутый, бросился за собакой, чтобы отнять свой сапог. А вслед за ним бросилось все его войско.

— Это не люди! Это черти! — закричали вражеские бойцы и рассыпались кто куда, бросили и казну, и оружие.

Взял Назнай богатую добычу и вернулся домой с победой.

Три брата и Шах-девица

В давние времена жил-был один человек. Было у него три сына. Вот под старость лишился он зрения, овладели его телом болезни. Посоветовались между собой все три сына, и пришли к отцу.

— Отец, — сказали они, — разве нет лекарства для твоих глаз? Разве нет средства от твоих болезней? Прикажи! Жизни своей не пожалею — отыщем лекарство.

— Принесите мне плодов из сада Шах-девицы — вот лекарство для моих глаз и средство от моих болезней, — отвечал отец.

Собрался в путь старший брат. На доброго коня сел, хорошее оружие взял и уехал. Наши горы позади оставил, чужие горы позади оставил, снежные горы позади оставил, через ледяную гору перевалил.

За ледяной горой встретил он старого старика. Старик сшивал треснувшую от зноя дорожку.

— Здравствуй! Что это ты шьешь? — крикнул старший брат с усмешкой. — Пожелал бы я тебе удачи, да какая удача в глупой работе?

— Ну что ж, пусть и тебе не будет удачи! — ответил старик.

Ударил юноша коня и поехал дальше. Лежала на его пути страна, где текли молочные реки и среди зимы поспевал виноград. Чудные сады нашел он в той стране! Росли в них всякие плоды, какие только есть на свете. Наполнил старший брат хурджины, погнал коня назад и вернулся домой.

— Я привез лекарство, отец, — сказал он и раскрыл хурджины, полные плодов.

— Спасибо, сын мой! Что так скоро вернулся?

— Видел я, отец, молочные реки, побывал в стране, где среди зимы поспевает виноград. Чудные сады нашел я там! «Если только есть у Шах-девицы сады — это, должно быть, они!» — подумал я. Набрал для тебя самых лучших плодов и вернулся домой.

— Эх, сынок! — сказал отец. — Туда, где ты побывал, добирался я в молодости быстрее, нежели мясо молодого барашка успевало поджариться на огне... Нет, не так легко найти сады Шах-девицы!

Собрался тогда в путь средний брат. На доброго коня сел, хорошее оружие взял и поехал. Наши горы позади оставил, чужие горы позади оставил, снежные горы позади оставил...

Перевалив через ледяную гору, увидел он старого человека. Старик все еще сшивал треснувшую от зноя дорогу.

— Здравствуй! — крикнул юноша и, подобно старшему брату, усмехнулся. — Пожелал бы тебе счастья, да что за счастье в такой глупой работе?

— Пусть и тебе, сын мой, не будет счастья! — ответил старик.

Переправился средний брат через молочные реки, оставил за собой земли, где среди зимы виноград поспевает, и доехал до страны, где текла масляная река. Росли здесь прекрасные сады, никогда не видел он таких прежде. Наполнил юноша хурджины самыми лучшими плодами и отправился обратно.

— Вот лекарство, отец мой! — сказал он, раскрыв полные хурджины.

— Спасибо, сын мой! — отвечал отец. — Что так скоро вернулся?

— Переплыл я молочные реки, оставил позади земли, где зимой виноград поспевает, и прибыл в такую страну, где течет масляная река. Там нашел я сады небывалой красоты. «Вот они, сады Шах-девицы!» — подумал я, набрал для тебя самых лучших плодов и поспешил домой.

— Эх, сынок! — отвечал отец. — Труден и далек путь к садам Шах-девицы. А до той страны, где ты побывал, добирался я в молодые годы быстрее, нежели успевал выкурить свою трубку.

И отправился тогда в путь младший брат. Наши горы позади оставил, чужие горы позади оставил, снежные горы позади оставил... Перевалил через ледяную гору и увидел старого старика. Старик все так же усердно сшивал треснувшую от зноя дорогу.

— Привет тебе, почтенный! Ты, я вижу, заботишься о путниках, чинишь дорогу... Да будет удача в твоей работе! — сказал юноша ласково.

— Спасибо, сынок! Да будет и тебе во всем удача, — обрадовался старик. — Куда путь держишь?

— Ищу я сады Шах-девицы, хочу добыть для слепого отца волшебных плодов... Не дашь ли какой совет мне, неразумному?

— Дам, сынок. И не один, а три совета дам, — сказал старик.

— Минуешь ты молочные реки, переправишься через масляную реку, перейдешь через медовую реку, проедешь еще столько, сколько пути от твоего дома до медовой реки, и увидишь хрустальные, серебряные и золотые башни. Они в самое небо упрутся. Это и есть дворец Шах-девицы. Найдешь там железные ворота. Ворота не простые, а заколдованные. Кто коснется их — падает мертвым. Ты не вздумай эти ворота отворять рукой. Вбей в конец палки железный гвоздь и им отвори. А когда будешь входить в сад, не ступай ни босой ногой, ни обутой, чтобы не увидела твоих следов грозная стража. Оберни ноги мягкой травой. Так пройдешь незамеченный. И волшебные плоды ты не трогай рукой.

Чуть их тронешь — задушат тебя деревья своими ветвями.
Расщепи конец палки и палкой снимай плоды.

— Вот спасибо! — обрадовался юноша и погнал коня.

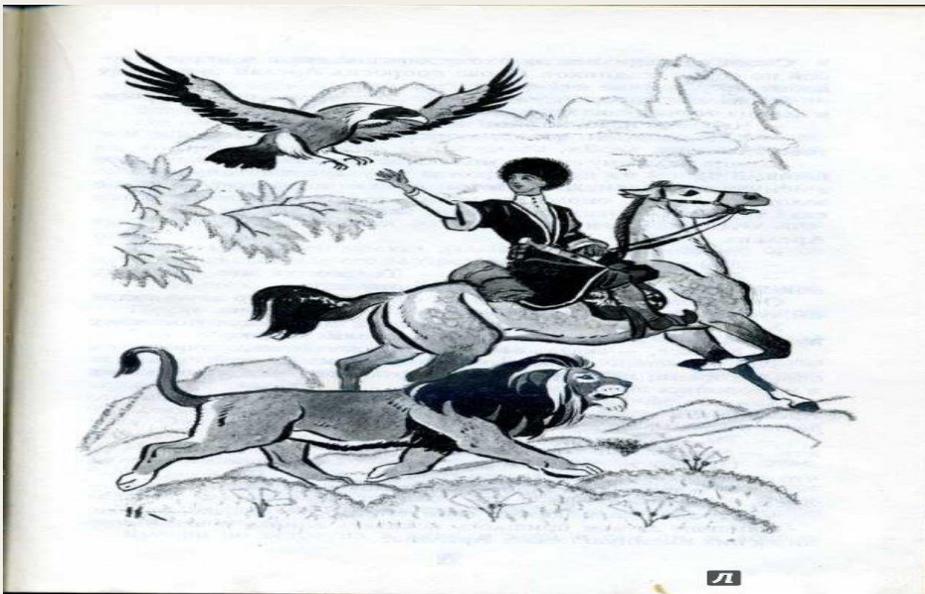
Миновал он молочные реки, переправился через масляную реку, перешел через медовую реку и в сумерках добрался до дворца Шах-девицы. Привязал коня к столбу, вбил в конец палки гвоздь и открыл железные ворота.

— Нас железо одолело! Железо нас одолело! — заскрипели ворота.

Шах-девица подумала, что это одна створка ворот стукнулась о другую.

— Эко диво! Железо одолело железо! — сердито сказала она воротам. — Не скрипите, не мешайте мне спать!

А юноша тем временем уже обернул ноги травой и вошел в сад.

— Ой, нас трава одолела! Ой, нас трава одолела! — зашуршали тревожно травы в саду.

— Эко диво! Трава одолела траву! Не шумите, не мешайте мне спать! — крикнула Шах-девица. Ей подумалось, что это ветер колышет травы и клонит их друг к другу.

А юноша тем временем расщепил палку и уже снимал с деревьев волшебные плоды.

— Нас одолело дерево! Дерево нас одолело! — зашумели все деревья сада.

— Эко диво! Дерево одолело дерево! Не шумите, я сплю! — разгневалась Шах-девица. Она подумала, что это буря гнет и ломает ветви.

Набрал юноша волшебных плодов, положил их в хурджины, сел на коня и хотел было тронуться в обратный путь. Но очень ему любопытно посмотреть на Шах-девицу. «Пусть погибну я, пусть не вернусь домой, а полюбуюсь на нее», — сказал юноша сам себе.

Вошел он во дворец и увидел: спит на золотой кровати Шах-девица, во лбу у нее звезда горит. В изголовье и у ног стоят серебряные светильники, стол накрыт, кубок до краев полон вина... Юноша отпил вина, отведал немного от каждого кушанья и надел на палец красавицы свое алмазное кольцо. Вернулся младший сын домой, раскрыл перед отцом хурджины, полные волшебных плодов.

— Здравствуй, отец! — поклонился он.

— И ты здравствуй! — обрадовался старик. — Что так долго не возвращался?

— Был я в садах Шах-девицы, достал для тебя лекарства...

Тронул отец плоды рукой и сказал:

— Спасибо, сын мой. Теперь глаза мои станут зрячими и болезни уйдут из моего тела.

Так оно и случилось...

А Шах-девица встала поутру и видит: на пальце у нее алмазное кольцо. Посмотрела на стол: все кушанья и напитки отведаны.

— Говори, кто был у меня во дворце? — сердито спросила она у своего волшебного зеркала.

Всякую тайну могло отгадать это зеркало! И рассказало оно ей о храбром юноше.

Семью царствами владела Шах-девица. Собрала она все свои войска и пошла в ту страну, где жил отец трех сыновей. Раскинула красавица шатер перед их городом и послала сказать, чтоб немедля пришел к ней человек, который побывал в ее саду.

— Прежде всех я побывал! — закричал старший брат и поспешил к Шах-девице.

— Так это ты забрался в мой сад? — спросила она.

— Я! — отвечал он.

— Как же ты рвал плоды?

— Руками!

— Ну хорошо, ступай, — и она велела выгнать его из шатра.

Старший брат с позором вернулся домой, а в лагерь Шах-девицы прибежал средний брат, но и с ним случилось то же, что со старшим.

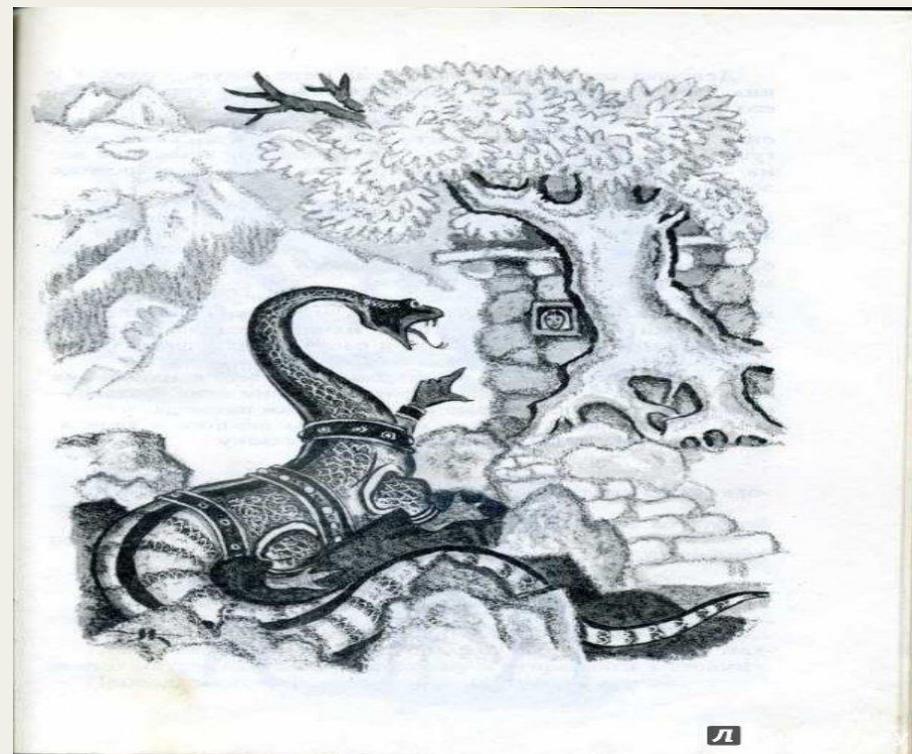
Пошел тогда младший брат.

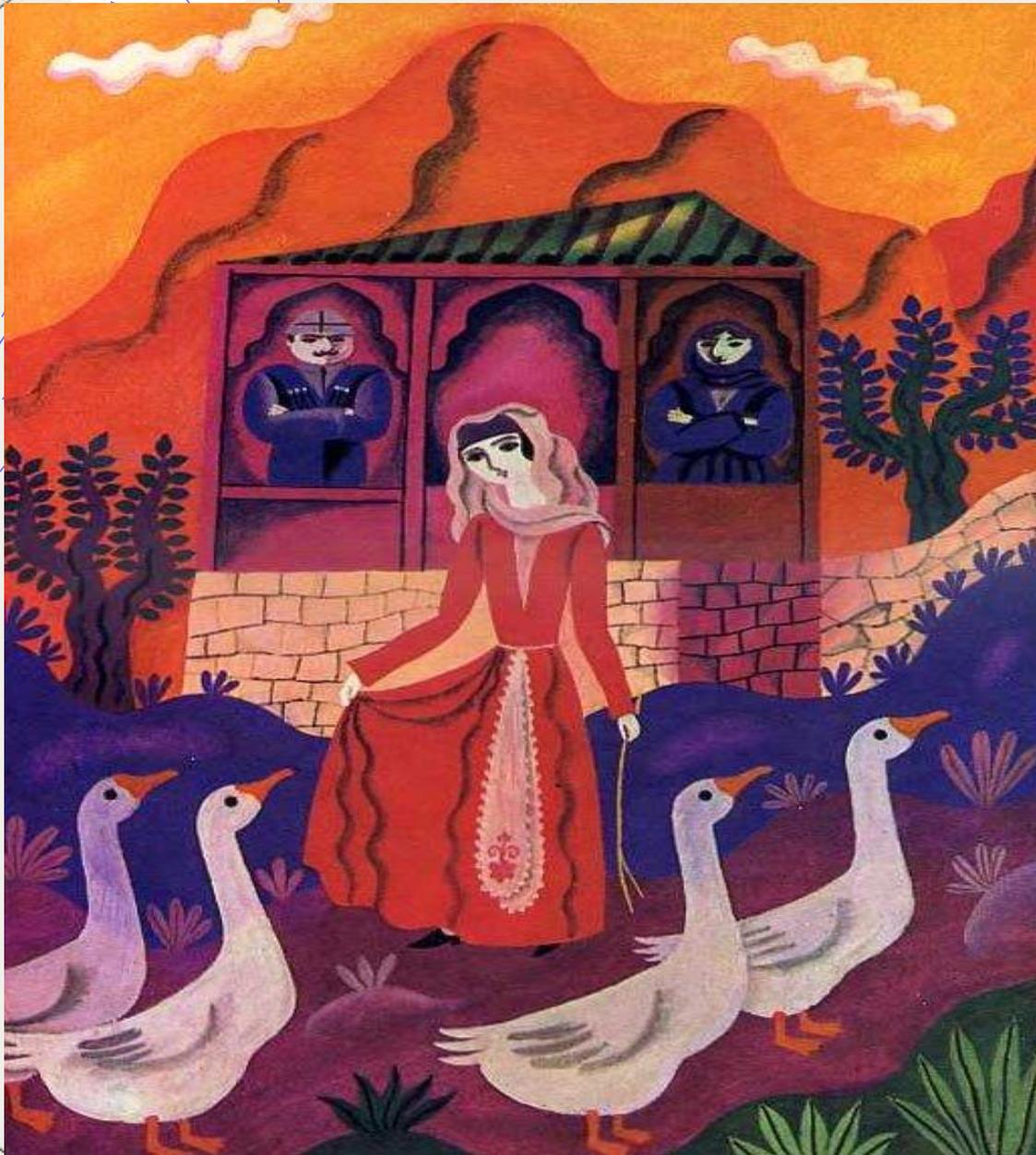
— Послушай, молодец, это ты рвал плоды в моем саду? — спросила красавица.

— Я, — отвечал он.

— Как же ты их рвал? — спросила она.

Юноша все рассказал. Тогда встала Шах-девица, вышла из шатра и перед всем своим войском трижды поклонилась юноше. А потом женился младший брат на Шах-девице. Жили они долго и счастливо, были у них сыновья храбрые, похожие на отца, а дочери красивые, похожие на мать. Тут и сказке конец.

**СПАСИБО
ЗА
ВНИМАНИЕ**